

скому чтенію по нарочито для этой цѣли составленнымъ сборникамъ (одобреннымъ Свят. Синодомъ министерства народнаго просвѣщенія), гдѣ матеріалъ расположенъ въ учебномъ порядкѣ и согласованъ, въ общемъ, съ программой Закона Божія. Сознательное чтеніе по этимъ сборникамъ скорѣе и вѣрнѣе предотвратитъ образованіе привычки чисто механически относиться къ читаемому и введетъ ученика въ разумнѣе церковнославянскаго текста вообще, Часослова и Псалтири—въ частности

Программа церковнославянскаго чтенія не опредѣляетъ, *сколько именно* должно быть разучено матеріала изъ трехъ названныхъ руководствъ и чѣмъ слѣдуетъ руководствоваться, отдавая предпочтеніе одному тексту передъ другимъ, такъ какъ нѣтъ никакой возможности въ цѣломъ прочитать всѣ три руководства. Можетъ на практикѣ случиться, что учитель, къ концу третьяго года, успѣетъ лишь прочитать начальныя главы Евангелія отъ Матѳея, начальныя страницы Часослова и Псалтири, а евангельскія главы, содержащія ученіе Христово, и пѣснопѣнія и псалмы, чаще другихъ поемые и читаемые въ церкви, останутся неразученными.

Если церковнославянское чтеніе „должно примыкать къ Закону Божію и служить ближайшимъ пособіемъ для него“—съ одной стороны, если оно, съ другой стороны, должно дать возможность ученику участвовать въ чтеніи и пѣніи при богослуженіи, то опять-таки необходимо избрать соотвѣтствующій этимъ цѣлямъ матеріалъ и расположить его въ соотвѣтствіи съ программой Закона Божія, а этого именно и можно достигнуть, давъ въ руководство ученикамъ специально составленные для этой цѣли сборники.

Къ *дополнительнымъ свѣдѣніямъ* по церковнославянскому чтенію отнесено „практическое ознакомленіе“ съ церковнымъ мѣсяцесловомъ. Въ чемъ должно заключаться это ознакомленіе? И необходимы ли эти „дополнительныя свѣдѣнія“, если, какъ всякому понятно, ученики и въ четыре года не въ состояніи будутъ прочитать въ цѣломъ не только трехъ названныхъ руководствъ, но даже и одно Четвероевангелія?

Замѣтимъ въ заключеніе, что программа по церковнославянскому чтенію потребуетъ со стороны училищнаго совѣта значительныхъ разъясненій для примѣненія ея на практикѣ.

Программы по русскому языку узаконяютъ давно желанную правильную постановку этого предмета въ школахъ и вполне отвѣчаютъ назрѣвшимъ требованіямъ педагогической теоріи и практики.

Главнѣйшимъ занятіемъ въ русскомъ языкѣ поставлено объяснительное чтеніе и упражненія въ устныхъ и письменныхъ изложеніяхъ,